

272 Певец Ласаран Линхобин

В канун нового, 1924 года в бурят-монгольской степи всю ночь бушевал буряи. В юргу молодого учителя Лодона Линхобина новогодняя ночь принесла радость — родился сын-первенец.

Утром отец оседлал коня и помчался в Ага-Хангильский сельсовет Ачинского аймака регистрировать сына, назвав его Ласараном. Отец и мать мальчика были музыкальными людьми. Лодон имел отличный голос, пел в любительских концертах, участвовал в спектаклях художественной самодеятельности. Он с детства стал прививать любовь к искусству своему сыну, выучил его играть на балалайке и на мандолине.

В школе мальчик учится играть на трубе, затем на кларнете, принимает участие в выступлениях школьного духового оркестра. Так постепенно развиваются у Ласарана музыкальный слух и любовь к искусству.

На одном из школьных вечеров самодеятельности Ласаран пел народные бурятские песни. Голос у него был сильный, красивый. Пел он с душой. Тогда же он был зачислен во вспомогательный состав бурят-монгольского музыкально-драматического театра.

Линхобин серьезно, старательно относился к своим занятиям. Вскоре я назначил его своим дублером — исполнителем главной роли героя-революционера Раижурова в пьесе «Сын народа».

Линхобин глубоко вник в образ страстного борца, первого бурятского героя, руководителя революционного восстания 1905 года. Следующую большую роль, уже с пенем, Линхобин исполнял в пьесе Н. Балдано «Вайжа-Барас-Батор».

После этих двух ролей, в которых выявились большое мастерство молодого актера, Линхобин выступил в музыкальном спектакле «Баир», а потом в опере «Энх-Булат Батор» (музыка М. Фролова). К 25-летию Бурят-Монгольской республики была подготовлена опера «На Байкале» (музыка лауреата Сталинской премии Л. Книшпера), в которой Линхобин с успехом сыграл роль Анд-рея.

Подлинную славу молодому певцу принесла партия Бумбы в опере «Мэдэгмаша».

К выступлениям в русской опере артист готовился с волнением, с чувством

большой ответственности. Исполнение маленькой роли ловчего в «Русалке» прошло под бурные аплодисменты. Но только после пятилетней работы на сцене Линхобин спел мельника в той же опере и разучил партию Гремина в «Евгении Онегине».

Забывая о дальнейшем росте молодого, талантливого артиста, правительство республики отправило его в Москву, в консерваторию. Два года занятий на национальном отделении Московской консерватории очень помогли Линхобину. Приехав на родину, он спел Гремива в «Евгении Онегине» и Собакина в «Царской невесте». Теперь можно было с гордостью сказать, что Бурят-Монголия имеет своего национального крупного певца.

Москвичи услышали молодого бурят-монгольского артиста на декале литературы и искусства в 1950 году. Он спел тогда в Большом зале консерватории арию Сусанина, народную русскую песню «Стенька Разин», «Шотландскую застольную» Бетховена и несколько бурят-монгольских песен.

В 1950 году из Бурят-Монголии группа ведущих артистов была направлена в Ленинградскую консерваторию. Переведен туда из Москвы и Линхобин.

Молодой, талантливый певец, уже народный артист Бурят-Монгольской АССР, награжден дипломом на Международном фестивале молодежи в Будапеште и грамотой — на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине.

Такой блестящий творческий путь возможен только в нашей стране. Старик-отец Ласарана Линхобина пришел ко мне, когда сын его был в Берлине, и оказал:

— Люди говорят, что судьба подарила моему сыну счастье. А я думаю — это наша советская жизнь дарует каждому его счастливую судьбу.

Радостью светятся глаза у старика Линхобина, и радостью не только за сына, а за весь бурят-монгольский народ, обретший свое счастье в семье братских народов СССР.

Г. ЦЫДЫНЖАПОВ,
народный артист СССР.